

Лешукова Е. В.
Leshukova E. V.

ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИК АНАТОЛИЙ ИНДЕКОВИЧ КИМ И НАЧАЛО БОЛЬШОЙ НЕФТИ В СУРГУТСКОМ ПРИОБЬЕ

EXPLORER ANATOLY INDEKOVICH KIM AND THE BEGINNING OF BIG OIL IN THE SURGUT REGION

В историю становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960–1970 годы вписано много славных имен первопроходцев, усилиями которых были разведаны северные недра и выиграна мировая энергетическая гонка СССР. К сожалению, в наши дни многие из этих людей забыты. В статье освещается профессиональное становление заслуженного работника нефтяной и газовой промышленности РФ, заслуженного геолога РФ, Почетного гражданина ЯНАО Анатолия Индековича Кима (1935–2016 гг.), начинавшееся в конце 1950-х годов на Сургутской земле. Автор выражает благодарность Анатолию Анатольевичу Киму за предоставление материалов об отце и оказание консультационной помощи.

In the history of the formation of the West Siberian oil and gas complex in the 1960-1970s, many glorious names of pioneers were written, through whose efforts the northern bowels were explored and the world energy race of the USSR was won. Unfortunately, many of these people are forgotten these days. The article highlights the professional development of Anatoly Indekovich Kim (1935–2016), Honored Worker of the Oil and Gas Industry of the Russian Federation, Honored Geologist of the Russian Federation, Honorary Citizen of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, which began in the late 1950s on the Surgut land. The author expresses his gratitude to Anatoly Anatolyevich Kim for providing materials about his father and providing consulting assistance.

Ключевые слова: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, геологическая отрасль, Югра, Сургутское Приобье, Ким.

Keywords: West Siberian oil and gas complex, geological industry, Yugra, Surgut Ob region, Kim.

Путь к открытию нефтегазовых недр Западной Сибири был для советских геологоразведчиков мучительно долгим. Благодаря исследованиям В. П. Карпова, Г. Ю. Колевой, М. В. Комгорт, А. И. Прищепы, мемуарной литературе Н. К. Байбакова, В. В. Бахилова, Ф. К. Салманова и других авторов, установлено, что первый период поисков сибирской нефти длился более 10 лет, с 1930 по 1943 годы [12, с. 61]. Летом 1934 года трест «Востокнефть» организовал экспедицию в Югру под руководством 24-летнего ученика академика И. М. Губкина геолога Виктора Васильева. Однако, несмотря на заинтересованность окружающих партийных органов, геологоразведочные работы в Самаровском и Сургутском районах, у сел Цингалы и Юган не увенчались успехом, вопреки положительной оценке нефтегазности нефти в Югре найдена не была.

Тем не менее, еще до окончания Великой Отечественной войны в 1944 году поиски «черного золота» за Уралом возобновились. Для наступления на сибирские недра в январе 1948 года Министерством геологии и охраны недр СССР в Тюмени была создана геологоразведочная экспедиция [9, с. 360], через три года реорганизованная в территориальное управление «Тюменьгеология». В его составе на территории Ханты-Мансийского национального округа работали три роторные буровые партии, занимающиеся обустройством опорных геологических скважин – Леушинская, Ханты-Мансийская и Берёзовская [9, с. 361]. Именно геологами Берёзовской партии под руководством инженера А. Г. Быстрицкого 21 сентября 1953 года было сделано историческое открытие газового месторождения.

Следующие открытия Шаимского, Мегионского и Усть-Балыкского месторождений последовали после длительного многолетнего перерыва в начале 1960-х годов, положив начало эпохе большой сибирской нефти, изменившей традиционный уклад жизни населения Югры. Во многом эти судьбоносные для Ханты-Мансийского округа и всего СССР, открытия стали возможны благодаря оптимизму геологоразведчиков послевоенного поколения вопреки «мнениям скептиков, говорящих, что нефть в Западной Сибири есть только в головах нескольких не совсем нормальных людей» [6, л. 5]. По мнению первооткрывателя сургутской нефти Фармана Курбановича Салманова: «геолог – всегда оптимист» [12, с. 73]. «Хотя быть последовательным скептиком куда проще», Ф. К. Салманов считал, что геолог, несмотря ни на какие трудности должен оставаться оптимистом. Поскольку «как только вообразишь, что не в состоянии выполнить какое-то дело, все – с этого момента его осуществление становится невозможным» [12, с. 73]. Поэтому о себе прославленный геолог говорил: «так и остался я навсегда неисправимым оптимистом» [11, с. 73]. И такой он в 1960–1970 годы был не один.

Сказанное по праву относится к его коллеге и соратнику – Анатолию Индековичу Киму. А. И. Ким вошел в историю отечественной геологоразведки как «первооткрыватель Бованенковского месторождения» [6, л.26], а также многих других месторождений Югры и Ямала: Усть-Балыкского, Харасавейского, Южно-Тамбейского и др. [4, л. 1] В сложное для геологической отрасли России постсоветское время, после ликвидации в 1992 году Министерства геологии, в условиях всеобщего развала, А. И. Киму, единственному из руководителей Объединенной нефтегазовой геологии, удалось сохранить коллектив и спасти производственные мощности Ноябрьской нефтегазоразведочной экспедиции [1, с. 5]. Закончив в 1959 году геологоразведочный факультет Томского политехнического института, почти полвека своей жизни А. И. Ким посвятил открытию российских недр в сложных природно-климатических условиях в Югре, на Ямале, в Мурманске, на Чукотке. Несмотря на экстремальность арктической тундры и сибирской тайги, А. И. Ким, руководствовался принципом: «У нас, геологов, не бывает отрицательного результата – это аксиома» [6, л. 25].

Первые одиннадцать лет трудовой биографии и жизни заслуженного геолога РФ А. И. Кима, 1959–1970 гг., связаны с Сургутской и Усть-Балыкской нефтегазоразведочными экспедициями, в которых он прошел путь от лаборанта-коллектора до начальника геологического отдела треста «Объединенная нефтегазоразведка» в 1967–1970 гг. («Объединенная нефтегазоразведка» с 1977 г.). В 1961–1966 годы А. А. Ким принимал непосредственное участие в открытии ряда судьбоносных для экономики СССР нефтяных месторождений, способствовавших превращению патриархального Тюменского севера в промышленное «третье Баку», сердцем которого стало Сургутское Приобье: Усть-Балыкского (1961 г.), Мамонтовского и Средне-Балыкского (1965 г.), Лянторского (1966 г.).

Однако путь Анатолия Кима к открытиям большой нефти в Сургутском Приобье в тяжелые годы эпохи сталинизма был далеко не простым. Началом этого трудного пути является вынужденное путешествие двухлетнего мальчика в товарном вагоне поезда, увезшего в южные районы Казахской ССР десятки тысяч насильственно выселенных из пограничных районов Дальневосточного края российских корейцев, ставших заложниками обострения советско-японских отношений 1936–1937 годов. На основании совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428-326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» от 21.08.1937, подписанного И. В. Сталиным и В. М. Молотовым [11], накануне надвигающейся зимы семья Ким с родственниками и соседями оказалась в самом сердце бывшей Семиреченской области казачьего войска, ставшей при советской власти Талды-Курганским районом Алма-Атинского округа. В поселке спецпереселенцев, обозначенном на карте как «точка № 1», прошло предвоенное и военное детство Анатолия Кима. Начать учиться он смог только в 1944 году, когда в поселке спецпереселенцев наконец-то открылась школа. После смерти И. В. Сталина и последовавшего расстрела Л. П. Берия начались режимные послабления. Сказав коменданту поселка, «что он хочет поступать в военное училище», Анатолий Ким смог получить паспорт и «в ту же ночь ушел на станцию и поездом уехал в Томск» [10], чтобы поступить на геологоразведочный факультет Томского политехнического университета. По мнению А. А. Кима, сына Анатолия Индекови-

ча, это «была чистейшая авантюра: без денег, без теплой одежды, при конкурсе 10 человек на место» [10].

Между тем, на протяжении с конца 1950-х годов «кадровая проблема перед предприятиями формирующегося нефтегазового комплекса Западной Сибири стояла достаточно остро: молодых специалистов постоянно не хватало. Так, даже в 1967 г. из 18 тысяч работников Главтюменьгеологии только чуть больше 2 тысяч были специалистами с высшим и средним специальным образованием» [2, с. 401]. Очевидно, что выпускники Томского политеха – вуза с безупречной репутацией по подготовке инженерных кадров – были достаточно востребованными специалистами. Так, в августе 1959 года молодой геологоразведчик А. И. Ким с женой и маленьким сыном прибыл в Тюмень, где собирали всех выпускников институтов и техникумов, выписывали подъемные деньги и спецодежду, проводили инструктажи, знакомили с регионом работы и между собой, и даже устраивали спортивные соревнования, в которых Анатолий Ким активно поучаствовал, завоевав третье место по вольной борьбе [1, с. 17]. Такова была кадровая политика начальника Тюменьгеологии (Главтюменьгеологии с 1966 года), а по духу главного геолога Западной Сибири Юрия Георгиевича Эрвье, верившего в мощный ресурсный потенциал тюменских недр, но и в не меньшую важность для их открытия потенциала человеческого. Поэтому формирование коллективов геологоразведчиков начиналось еще в Тюмени на стадии приема на работу, где руководство главка сразу начинало присматриваться к своим молодым кадрам.

В Сургуте Анатолий Ким оказался на переднем крае наступления на сибирские недр, которое на рубеже 1950–1960-х гг., «несмотря на отсутствие дорог, связи, обустроенности быта, медицинской помощи» [8, л. 1], наращивало темпы. «Молодые энтузиасты каждый день вели тяжелейшие работы по бурению скважин в поисках залежей нефти» [8, л. 1]. Начальник нефтеразведочной экспедиции Фарман Салманов сразу же отправил прибывшего геолога Кима на опорную скважину № 1 на окраине Сургута, вскрывшую через полгода, в апреле 1960 года, «проектный горизонт – кристаллический фундамент на глубине 3068 метров, представленный порфиритом» [6, л. 10]. Затем выполнившую свое назначение скважину ликвидировали, а геологоразведчиками под руководством Салманова началось постепенное расширение геологоразведочных работ в Сургутском районе: междуречье Оби, Большого Югана и протоки Юганская Обь, район деревень Пилюгино, Усть-Балык, юрты Ярсомовские. «Экспедиция, испытывая постоянный недостаток в материально-технических ресурсах, финансировании и специалистах, тем не менее, продолжала наращивать объемы геологоразведочных работ» [8, с. 4].

С 1 июня 1961 года объединенные Пимский и Юганский участки стали Пимской партией глубокого разведочного бурения Сургутской нефтеразведочной экспедиции, впоследствии переименованной в Усть-Балыкскую партию, и ставшую основой новой Усть-Балыкской экспедиции в составе: начальник В. Т. Бочаров, старший инженер М. И. Ветров, старший геолог Е. А. Тепляков, геолог А. И. Ким. В середине октября их усилия увенчались успехом: сразу две скважины Р-61 и Р-62 дали нефть «из верхне-валанжинских песчанников» [3, л. 58].

В сохранившейся технической документации историческое открытие первой нефти в Сургутском Приобье описано так: «Вскрытие пласта производилось в скважине, заполненной до устья технической водой и пачкой глинистого раствора в 300 м. уд. веса 1,28 г/см³, спаренными перфораторами ПК-103-10. Всего сделано 40 отверстий из расчета 10 отверстий на 1 пог. метр. По окончанию перфорации скважина начала переливать технической водой сначала дебитом до 2 м³/сут., затем 2 м³/сут. – технической водой с обильной пленкой нефти. Возбуждение пласта производилось компрессором УКП-80 по кольцевой системе через бурильные трубы 27/8, спущенных до глубины 800 м. Уровень жидкости в скважине был снижен до глубины 600 м., после чего скважина начала фонтанировать водой с нефтью, глинистым раствором с нефтью, затем чистой нефтью с газом» [3, л. 29]. «По окончании испытания произведено задавливание нефтяного фонтана. В скважину закачено 16,2 м³ глинистого раствора уд. веса 1,22 г/см³. Давление на устье приведено к атмосферному» [3, л. 30].

В течение двух лет, до 26 мая 1964 года, скважина Р-62 находилась в стадии консервации в ожидании промышленной эксплуатации. За это время было пробурено еще несколько скважин, шесть из которых (№ 62, 63, 72, 75, 76, 80) были включены в «Технологическую схему опытно-промышленной эксплуатации Усть-Балыкского месторождения». По предложению Ю. Г. Эрвье, поселок лесозаготовителей и рыбаков Усть-Балык стал Нефтеюганском (получив статус города в 1967 году). Семья А. И. Ким «после вагонов с железной обшивкой и пустыми стенами, после землянок и палатки военно-технического имущества» переселилась в барак на шесть семей [6, л. 5]. Хотя бытовые условия жизни стали несколько лучше, до настоящей «цивилизации» было еще далеко, и геологи-первопроходцы продолжали трудиться порой на грани человеческих возможностей. Так, зимой 1963 года надо было получить зарплату на всю нефтеразведочную экспедицию, и главный геолог Усть-Балыкской экспедиции Фарман Салманов попросил сделать это Анатолия Кима. А. И. Ким «собрался с вечера: подготовил ружье, фонарь и лыжи. Утром взял с собой собаку и ушел в тайгу по компасу, а это 50 километров. Зимой и в постоянных сумерках! Переночевал в Сургуте в Доме колхозника, утром первым получил деньги в банке и ночью вернулся по своему следу в Усть-Балык. И это он считал обычным делом» [6, л. 4].

В ноябре 1963 года Ф. К. Салманов назначил А. И. Кима начальником геологического отдела Усть-Балыкской экспедиции, вновь поручив выполнение ответственного задания: «в кратчайшие сроки до начала навигации подготовить к опытно-промышленной эксплуатации шесть разведочных скважин» [6, л. 5]. «Вся добытая нефть должна была собираться в 4-х вертикальных резервуарах объемом 2 тысячи кубометров каждый в резервуарном парке» [6, л. 10], строившемся силами самих геологов. На митинге 26 мая 1964 года, посвященном перекачке нефти с резервуарного парка в нефтяные баржи для транспортировки на нефтеперерабатывающий завод в г. Омск, геологическая служба экспедиции была в полном составе: Ф. К. Салманов, А. И. Ким, А. М. Брехунцов, М. И. Вовк [6, л. 10].

По воспоминаниям сургутского краеведа И. П. Захарова, имена первых геологоразведчиков, прибывших в Сургут: Н. А. Багдасарьянц, Н. М. Бехтин, В. Г. Бочаров, М. И. Ветров, И. Я. Высочинский, А. Т. Горский, И. П. Дмитриев, Я. Г. Кайбичев, А. И. Ким, А. В. Паршинцев, В. П. Федоров, А. П. Шашкин «можно было встретить чуть ли не в каждом номере» сургутской газеты «К победе коммунизма» [7, л. 4].

Ко 2-й пол. 1960-х гг. объемы глубокого разведочного бурения на Обь-Иртышском севере достигли 500 тыс. метров в год, и управлять геологическим поиском из Тюмени напрямую стало достаточно сложно. В связи с чем было организовано три геологоразведочных треста, одним из которых приказом Министерства геологии РСФСР № 511 от 10.10.1966 года стал трест «Обьнефтегазразведка» с базировкой в Сургуте. Ф. К. Салманов еще до организации треста возглавил Правдинскую нефтеразведочную экспедицию с базировкой в пос. Горноправдинск, а начальником треста «Обьнефтегазразведка» был назначен В. А. Абазаров. Главными инженерами треста по очередности становились Б. М. Блинов и В. В. Архангельский, главными геологами по очередности – Б. В. Савельев и М. Ф. Синюткин, а бессменным начальником геологического отдела стал Ким Анатолий Индекович. «Иванович» – как называли его коллеги в проявлении мужской дружбы.

Геологический отдел – своего рода мозговой центр, поскольку, по словам А. И. Кима: «месторождение открывается сначала карандашом на бумаге. А после тщательного просмотра и изучения материалов, длительных умозаключений теория и практика как бы цементируются в единое целое» [6, л. 25]. Результатом напряженной интеллектуальной и практической деятельности А. И. Кима во 2-й пол. 1960-х гг. стало несколько научных публикаций в соавторстве с А. М. Брехунцовым, Г. Б. Острым и Н. Д. Семёновым: «Лянторское нефтегазовое месторождение», «Закономерности размещения и условия формирования нефтяных и газовых месторождений в Западно-Сибирской низменности», «Особенности геологического строения и нефтегазоносность в пластах на месторождениях Южно-Балыкской группы поднятий» и др. [5, л. 3].

В должности начальника геологического отдела «Обьнефтегазразведка» в 1967–1970 гг. А. И. Ким курировал непрерывно увеличивающиеся геолого-поисковые работы

4 нефтеразведочных экспедиций: Усть-Балыкской (впоследствии Аганская), Сургутской, Мегионской и Вахской, которые за 3 года закончили бурением 313 скважин, 300 из которых дали притоки нефти и газа. В этот короткий период времени была разведана и подготовлена к промышленной разработке гигантская ресурсная база для организации добычи нефти управлениями «Сургутнефть», «Мегионнефть», «Юганскнефть», в постсоветский период прошедшими акционирование и ставшими вертикально-интегрированными компаниями: «Сургутнефтегаз», «Славнефть-Мегионнефтегаз», «РН-Самотлорнефтегаз», «РН-Юганскнефтегаз». Однако стоит помнить, что современная нефтяная промышленность Среднего Приобья в основном держится на разведанных запасах конца 1960 – начала 1970 гг., успешному открытию которых способствовала напряженная деятельность А. И. Кима, которому в то время его бесконечные дела и командировки только прибавляли сил для новых дел [1, с. 52].

В 1970 году государство решило «оптимизировать затраты» на геологоразведку и трест «Обьнефтегазразведка» был упразднен. А. И. Киму начальник Главтюменьгеологии Ю. Г. Эрвье предложил ехать в Ямальскую нефтегазразведочную экспедицию главным геологом, с местом базирования в поселке Мыс Каменный (68 градусов северной широты), ЯНАО, несостоявшуюся военно-морскую базу подводных лодок Северного флота СССР. «Предложил» – мягко сказано, приказал! А приказы, как известно, не обсуждаются. Выполняя просьбу-приказ «папы Юры» [1, с.36], так уважительно-шутливо называли тюменские геологии Ю. Г. Эрвье, Анатолий Индекович Ким покинул Сургут в 1970 году. Но на все последующие годы своей трудной и беспокойной, но интересной и яркой жизни геологоразведчика он сохранил и развил профессиональные уроки, полученные в Сургутском Приобье – месте, где он состоялся как геолог и первопроходец по духу.

Литература

1. Ким А. А. Эпоха и легенда геологии. Салехард: ГУ «Северное издательство», 2019. 144 с.
2. Лешукова Е.В. Основы молодежной политики Главтюменьнефтегаза и Главтюменьгеологии на рубеже 1960–1970-х гг. // Советская молодежь в исторической памяти России: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Сургут, 19–20 октября 2018 г.). Сургут: ООО «Печатный мир г. Сургут», 2018. С. 399–409.
3. Муниципальный архив города Сургута (МАГС). Ф. 90. Оп.1. Д.117.
4. МАГС. Ф. 274. Оп.1. Д.12.
5. МАГС. Ф. 274. Оп.1. Д.14.
6. МАГС. Ф. 274. Оп.1. Д. 18.
7. МАГС. Ф. 274. Оп.1. Д. 23.
8. МАГС. Ф. 274. Оп.1. Д. 37.
9. Очерки истории Югры / отв. ред. Д. А. Редин, Н. Б. Патрикеев. Екатеринбург : Волот, 2000. 408 с.
10. Полевой материал автора: Лешукова Е. В. : интервью с А. А. Кимом: записано 08.10.2021.
11. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» // Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021140> (дата обращения: 31.10.21).
12. Салманов Ф. К. Жизнь как открытие. Москва : ФГУП «ПИК ВИНТИ», 2003. 607 с.